
СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

SOCIAL, CULTURAL RESEARCHES AND SECURITY

Научная статья / Research Article

УДК 613.861

DOI: 10.14258/SSI(2022)3-09

Дети и их родители в стрессовой ситуации пандемии COVID-19 (результаты когортного исследования в Вологодской области)

Юлия Евгеньевна Шматова¹,
Ирина Николаевна Разварина²

^{1,2} Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия

¹ ueshmatova@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-1881-0963>

² irina.razvarina@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-9377-1829>

Аннотация. В самом начале пандемии COVID-19 ЮНИСЕФ предупредил, что психическое благополучие детей и подростков может серьезно пострадать. А их родители также, по мнению ученых, являются группой повышенного риска неблагоприятных исходов вспышки новой коронавирусной инфекции. В настоящем исследовании представлены выборочные результаты когортного мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения Вологодской области», проводимого Вологодским научным центром РАН. Информационная база — результаты анкетирования 364 матерей детей из трех когорт: 2004, 2014 и 2020 г.р. (в возрасте 1, 7 и 17 лет). Рассмотрены проблемы и переживания, с которыми столкнулись семьи детей и подростков в период пандемии. Результаты: дети,

по мнению родителей, легче всего перенесли ситуацию распространения новой коронавирусной инфекции. Тем не менее матери школьников отмечают у своих детей повышение уровня страха за здоровье близких, возникновение проблем с дистанционным форматом обучения, снижение двигательной активности, чрезмерное увлечение гаджетами, увеличение массы тела, ухудшение состояния физического и психического здоровья. Группой повышенного риска развития неблагоприятных психологических исходов пандемии стали родители первоклассников. Они чаще остальных родителей сталкивались с проблемами экономического порядка, испытывали тревожные и депрессивные симптомы, чувство вины по отношению к детям в связи с недостаточно уделяемым временем и вниманием, члены их семей стали чаще ссориться. Несмотря на тяжесть состояния в их поведении преобладали конструктивные копинговые действия в трудной жизненной ситуации. Наиболее защищенными в психоэмоциональном и экономическом плане стали родители детей первого года жизни. Специалисты сфер здравоохранения, образования и социальной политики, правительственные и неправительственные организации должны играть важную роль в смягчении психосоциальных негативных последствий COVID-19 для детей и подростков и их родителей.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, дети и подростки, здоровье, стресс, тревога, психическое напряжение, гаджеты, дистанционное обучение, копинг-действия

Для цитирования: Шматова Ю. Е., Разварина И. Н. Дети и их родители в стрессовой ситуации пандемии COVID-19 (результаты когортного исследования в Вологодской области) // Society and Security Insights. 2022. Т. 5, № 3. С. 138–155. doi: 10.14258/ssi(2022)3-09.

Children and Their Parents in the Stress Situation of the COVID-19 Pandemic (Results of a Cohort Study in the Vologda Region)

Yulia E. Shmatova¹,
Irina N. Razvarina²

^{1,2} Vologda research center of Russian academy of sciences, Vologda, Russia,

¹ ueshmatova@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-1881-0963>

² irina.razvarina@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-9377-1829>

Abstract. Early in the COVID-19 pandemic, UNICEF warned that the mental well-being of children and adolescents could be severely affected. And their parents are also, according to scientists, a group of increased risk of adverse outcomes of the outbreak of a new coronavirus infection. This study presents selective results of the cohort monitoring “Studying the conditions for the formation of a healthy generation in the Vologda Oblast”, conducted by the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. The information base is the results of a survey of 364 mothers of children from three cohorts born in 2004, 2014 and 2020 (aged 1, 7 and 17). The

problems and experiences faced by the families of children and adolescents during the pandemic are considered. Results: children, according to parents, most easily endured the situation of the spread of a new coronavirus infection. However, schoolchildren's mothers note in their children an increase in the level of fear for the health of loved ones, the emergence of problems with distance learning, a decrease in physical activity, excessive passion for gadgets, an increase in body weight, and a deterioration in physical and mental health. Parents of first-graders became the group at increased risk of developing adverse psychological outcomes of the pandemic. They were more likely than other parents to face economic problems, experienced anxiety and depressive symptoms, feelings of guilt towards children due to insufficient time and attention, their family members began to quarrel more often. Despite the severity of the condition, their behavior was dominated by constructive coping actions in a difficult life situation. The most protected in psycho-emotional and economic terms were the parents of children of the first year of life. Health, education and social policy professionals, governmental and non-governmental organizations have an important role to play in mitigating the psychosocial negative impacts of COVID-19 on children and adolescents and their parents.

Keywords: COVID-19 pandemic, children and adolescents, health, stress, anxiety, mental stress, gadgets, distance learning, coping activities

For citation: Shmatova, Yu. E., Razvarina, I. N. (2022). Children and Their Parents in the Stress Situation of the COVID-19 Pandemic (Results of a Cohort Study in the Vologda Region). *Society and Security Insights*, 5(3), 138–155. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2022)3-09.

Введение

Меры по сдерживанию распространения вируса SARS-CoV-2 и экономический спад во время пандемии могут иметь потенциально серьезные последствия для всех аспектов развития ребенка, включая физическое, психосоциальное, когнитивное и психическое здоровье, а также для семейных отношений (Tso et al., 2022). По мнению ряда ученых из разных стран мира, само заболевание COVID-19 и связанные с ним проблемы с психическим здоровьем грозят превратиться в две взаимосвязанные пандемии (Gjoneska et al., 2022). В самом начале распространения новой коронавирусной инфекции ЮНИСЕФ предупредил, что дети и подростки могут особенно пострадать¹ и их психическое благополучие вызывает серьезную озабоченность ученых и медицинских специалистов. В результате карантинных мероприятий закрылись детские сады, школы, организации дополнительного образования. Родители перешли на дистанционный формат работы, что полностью изменило жизнь миллионов семей с детьми. Введенные требования самоизоляции нарушили сложившуюся в семьях привычную организацию взаимодействий между ее членами. Большая часть семей оказалась в ситуации вынужденного повышения частоты и степени близости коммуникаций друг с другом, находясь длительное время на одной территории. Все эти незапланированные перемены могут усиливать действие стресса, связанного с угрозой распространения и заражения COVID-19, изменять внутрисемейные отношения,

¹ UNICEF. 2021. Protecting the most vulnerable children from the impact of coronavirus: an agenda for action; 2020 April 3. <https://www.unicef.org/coronavirus/agenda-for-action>.

обнажать в них скрытые трудности и проблемы (Опекина, Шипова, 2020). При этом исследования прогнозируют, что эта пандемия может иметь в долгосрочной перспективе более серьезные неблагоприятные последствия для психического здоровья детей и подростков по сравнению со взрослыми (Meherali et al., 2021).

К наиболее частым проявлениям неблагоприятных психологических исходов у подрастающего поколения относятся тревога, депрессия, нарушение сна и аппетита, а также поведенческие проблемы (в т.ч. аддиктивное, агрессивное, суицидальное поведение). Так, опрос более 40 тысяч школьников в Китае показал, что каждый четвертый из респондентов имел симптомы тревоги, каждый пятый — депрессии, а 15% — стресса. Причем авторами исследования было выявлено, что тесное общение и обсуждение с родителями COVID-19 и других проблем выступало защитным фактором развития данных расстройств (Tang et al., 2021). Риск детских психосоциальных проблем в период пандемии был выше у детей с особыми образовательными потребностями и/или острыми или хроническими заболеваниями, у матерей с психическими заболеваниями, в семьях с одним родителем и в семьях с низким доходом (Tso et al., 2022).

Отдельно стоит отметить, что во время пандемии изменяется поведение в отношении азартных игр на индивидуальном и популяционном уровнях. Причины данного явления кроются в желании людей (1) получить быструю финансовую помощь в период ухудшения экономических условий; (2) избавиться от скрытых тревог; (3) развлечься во время затяжных периодов скуки и одиночества; (4) заменить одну вызывающую привыкание привычку более доступной (Håkansson et al., 2021; Gjoneska et al., 2022). К тому же в этот период отсутствует либо значительно снижается доступность спортивных мероприятий на фоне постоянной доступности интернета. Поэтому с самого начала пандемии был зафиксирован резкий рост чрезмерного, так называемого «проблемного пользования интернетом». Отметим, что в последнем издании международной классификации болезней (МКБ-11) игровые и азартные игры официально были признаны «расстройствами, вызванными аддиктивным поведением» (Stein et al., 2020).

Согласно недавним исследованиям, во время пандемии 47% населения в целом сообщили о повышенной зависимости от использования Интернета (Sun et al., 2020). По данным итальянских ученых, в 2021 г. около 38% опрошенных сообщили, что потеряли в период пандемии контроль над своим игровым режимом, а 7% — потратили на покупки в Интернете больше денег, чем планировали. Авторы делают вывод, что потеря контроля при онлайн-покупках, онлайн-играх и веб-навигации в значительной степени коррелировала с неприятными эмоциональными состояниями нервозности, страха и беспокойства. Это может свидетельствовать о том, что такое онлайн-поведение может действовать как модулятор неприятных эмоциональных состояний (Zamboni et al., 2021).

Дети и подростки выступают группой риска развития игровой и интернет-зависимости, а их профилактика и лечение имеют важное значение для развития ребенка. Длительные карантинные, отсутствие физической активности, онлайн-обучение, новые проблемы у взрослых на фоне утраты здоровья и экономической

нестабильности могут привести к снижению родительского контроля и самоконтроля или самодисциплины детей. Это, в свою очередь, может привести к более широкому использованию гаджетов среди детей школьного возраста (Meng et al., 2020; Guessoum et al., 2020; Bhatia, 2020). Так, более половины (53%) из них сообщили об увеличении времени использования интернета (Higuchi et al., 2020), почти 30% проводили в мировой паутине более 5 часов в день, что может повысить риск развития у них интернет-зависимости (Sun et al., 2020; Higuchi et al., 2020; Kar et al., 2020). Более 70% обратившихся за лечением с интернет- и игровой зависимостью в Японии были школьниками, и все мужского пола. Как и у взрослых, было выявлено, что тревога, связанная с COVID-19, способствует чрезмерному и проблемному использованию смартфона (Elhai et al., 2020). А время, проведенное в социальных сетях, в свою очередь, коррелирует с уровнем депрессии, тревоги, психологического стресса (Keles et al., 2020; Chen et al., 2021) и проблемами нарушения сна (Barry et al., 2017). Поэтому мониторинг игрового поведения детей должен проводиться родителями независимо от потребности в дистанционном обучении и социализации (Amin et al., 2022; Evren, 2020; Király et al., 2020). Это относится как к *количеству экранного времени* (например, если принимать пищу без экрана или избегать экранов за час до сна), так и *качеству экранного времени* (соответствию игрового контента возрасту)¹. Необходимо обратить внимание на чрезмерное, длительное и постоянное использование видеоигр, злоупотребление и возможную зависимость, особенно для подростков с предшествующими психологическими проблемами в анамнезе, такими как депрессия, тревога и стресс (Tavormina, Tavormina, 2021).

С другой стороны, нельзя не отметить, что социальные сети — средство социализации и общения, помогающее подросткам поддерживать социальное взаимодействие во время изоляции, а также средство организации процесса обучения (O’Keeffe, Clarke-Pearson, 2011).

Увлечение гаджетами, закрытие школ, отсутствие активного отдыха, неправильное питание, нарушение режима сна привели к изменению привычного образа жизни детей, что потенциально может способствовать развитию некоторых психоневрологических проявлений. По данным Всемирной организации здравоохранения, в период распространения новой коронавирусной инфекции растет число случаев домашнего насилия, жестокого обращения с детьми (Cluver et al., 2020), в т.ч. родителями, потерявшими работу из-за COVID-19. Существуют также определенные опасения по поводу адекватности поддержки уязвимых групп детей (с трудностями в обучении, нарушениями неврологического и психического развития) (Holmes et al., 2020).

Опрос, проведенный в Великобритании, показал, что родители являются группой повышенного риска дистресса во время вспышки коронавируса, поскольку они пытаются совмещать обязанности по уходу, домашнее обучение и работу

¹ Fineberg N., Dell’Osso B., Demetrovics Z., et al. (2020). Learning to deal with problematic usage of the internet. COST action CA16907 and the International College of Obsessive Compulsive Spectrum Disorders (ICOCS). <https://www.internetandme.eu/download-learning-to-deal-with-problematic-usage-of-the-internet>

на дому¹. Экономические последствия пандемии также могут увеличить финансовое бремя и усилить психоэмоциональное напряжение родителей (Pfefferbaum, North, 2020). Недавний обзор психологического воздействия карантина во время COVID-19 также показал высокую распространенность страха и посттравматического стресса среди всех субъектов, находящихся на карантине (Brooks et al., 2020).

Ряд исследований подчеркивают важность укрепления сплоченности семьи, адекватного сна и физических упражнений, а также ответственного использования электронных устройств для обеспечения психосоциального благополучия детей и родителей во время пандемии COVID-19 (Tso et al., 2022).

С учетом негативного воздействия вспышки новой коронавирусной инфекции на семьи с детьми, на физическое и психическое здоровье детей и их родителей актуален сравнительный анализ последствий пандемии для семей с детьми различного возраста с целью выявления групп повышенного риска, на которых должны быть направлены профилактические мероприятия.

Методы исследования

Целью данной работы является анализ проблем и последствий, с которыми столкнулись семьи с детьми различного возраста в период пандемии.

Информационная база исследования — выборочные результаты проспективного когортного мониторинга семей с детьми «Изучение условий формирования здорового поколения», проводимого Вологодским научным центром Российской академии наук (ФГБУН ВолНЦ РАН) с 1995 г. Методика, разработанная членами научного коллектива, предусматривала ежегодное заполнение анкет родителями, медицинскими работниками и самими детьми с 10-летнего возраста. Каждый из этапов проводился в пяти населенных пунктах Вологодской области — в городах Вологде, Череповце, Великом Устюге, Кириллове и в поселке Вожега. Отбор городов производился в случайном порядке. Критерием включения в каждую из когорт было рождение ребенка в определенный период времени (март — апрель), согласие роженицы на заполнение анкеты и участие в дальнейших этапах проспективного исследования, наличие у медицинского персонала роддома необходимой медицинской документации об особенностях течения данной беременности и состояния здоровья респондентки.

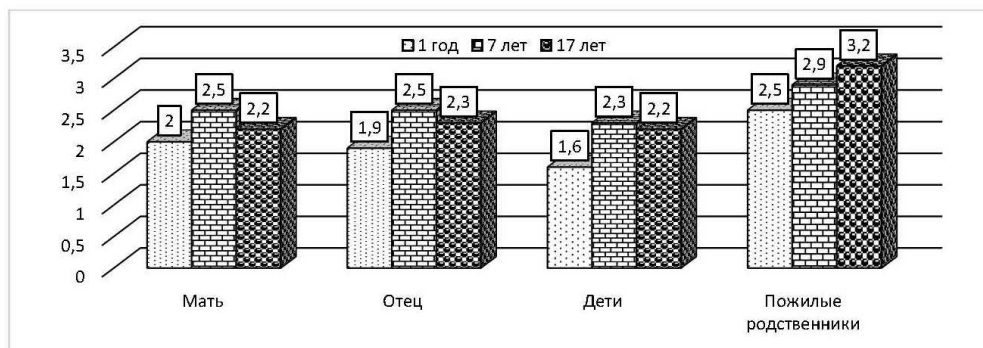
Подвыборка представленного исследования включала три кейса: результаты анкетирования в 2021 г. 220 молодых матерей детей первого года жизни (когорта 2020 г.р.), 111 родителей семилетних детей-первоклассников (когорта 2014 г.р.) и 34 родителя 17-летних подростков (когорта 2004 г.р.). Последний кейс дополнен анкетированием второго информанта — самого 17-летнего респондента, что позволило сравнить особенности восприятия ситуации не только родителями, но и самим ребенком. Нами применен интеркогортный способ анализа данных, который позволяет выявить эффект когорты, т. е. систематические различия между когортами.

¹ The Academy of Medical Science (2020) Survey results: Understanding people's concerns about the mental health impacts of the COVID-19 pandemic. <https://acmedsci.ac.uk/file-download/99436893>.

В 2021 г. в рамках проведения работ в стандартные анкеты мониторинга был добавлен блок вопросов по теме пандемии COVID-19. Так было проанализировано влияние ситуации распространения новой коронавирусной инфекции на социально-экономическое положение домохозяйств, семейные отношения, физическое здоровье детей и родителей, испытанные проблемы психоэмоционального характера и способы их преодоления.

Основные результаты

Все опрошенные нами родители детей различных возрастов, как и население региона в целом (Шматова, 2021), полагают, что тяжелее всего пандемию новой коронавирусной инфекции пережили их пожилые родственники (рис. 1). Среди самих родителей и их детей наиболее высокие баллы даны матерями первоклассников. Для них стрессовая ситуация самоизоляции, карантина, других ограничительных мер, а также перевод на онлайн-обучение оказалась более болезненной. Тем не менее, по мнению всех родителей, дети оказались наименее уязвимой к последствиям пандемии группой.

Тяжесть переживания семьей времени пандемии COVID-19, по мнению матерей 1-, 7- и 17-летних участников мониторинга (по пятибалльной шкале, где 1 — легко, 5 — крайне тяжело).

The severity of the incidence of family time of the COVID-19 pandemic, according to mothers of 1-, 7- and 17-year-old observation participants (on a 5-point scale, where 1 is easy, 5 is very difficult).

Страх потери места работы и соответственно источника дохода в связи с ограничениями в экономической жизни в период пандемии для семей с детьми стал более актуальным. Согласно полученным данным, лишь каждая пятая мама годовалого участника когортного исследования и каждая четвертая мама младшего и старшего школьника оставалась уверенной в стабильности своей работы и доходов, а 15% боялись их потерять. Около 22% матерей семилетних участников мониторинга признались, что материальное положение их семей за пандемийный год ухудшилось (15% среди других респондентов). Молодые матери, находившиеся в это кризисное время в отпуске по уходу за годовалым ребенком, оказались

более защищены в трудовом и материальном плане, особенно учитывая комплекс введенных государством мер социально-экономической поддержки семей с детьми.

Возможно, поэтому опрошенные респондентки, родившие ребенка в пандемийном 2020 г., оказались в менее стрессогенных условиях. Среди них значительно больше доля тех, кто «не испытал никаких новых проблем и психологического характера», а также «страха и тревоги по поводу коронавируса» (каждая четвертая). Среди других респонденток их доля составила лишь 15%.

Тем не менее около половины молодых матерей признались, что ограничение свободы передвижения, введение жестких мер по сдерживанию вируса стало для них серьезной психологической проблемой (табл. 1), что, видимо, связано с потребностью в ежедневных прогулках с ребенком. Зачастую ребенок на улице проводил дневной сон. Жизнь мамы годовалого ребенка, сфера ее интересов, общения тесно связана с малышом. Оказаться с ним запертой в замкнутом пространстве стало для многих настоящим испытанием. Также среди молодых мам ниже доля тех, кто боялся инфицирования, кто столкнулся с одиночеством, невозможностью получить новые впечатления.

Таблица 1.

Новые проблемы психологического характера, с которыми столкнулись родители детей и подростков различного возраста в период вспышки новой коронавирусной инфекции, карантина и самоизоляции, %

Table 1.

New psychological problems faced by parents of children and adolescents of various ages during the outbreak of a new coronavirus infection, quarantine and self-isolation, %

Проблемы	Матери детей в возрасте		
	1 года	7 лет	17 лет
Ограничение моей свободы, введение жестких мер контроля (в т.ч. штрафов) за соблюдением режима самоизоляции	45,9	38,7	32,4
Очень боялся/боюсь заразиться сам(-а) и/или что заболеют мои близкие	32,7	31,5	44,1
Неверие в опасность вируса; ощущение, что нас обманывают	5,5	16,2	8,8
Повышение уровня тревоги, беспокойства и/или появление симптомов депрессии	10,9	21,6	5,9
Однообразие, ощущение «дня сурка», невозможность получить новые впечатления	10,5	19,8	5,9
Одиночество и невозможность личного общения с близкими мне людьми и/или разрыв отношений	6,8	7,2	8,8

Родители старших школьников чаще чувствовали страх заражения (44%; табл. 1) и психоэмоциональное напряжение по причине дистанционного формата обучения ребенка (27%), столкнулись с проблемой одиночества (9%).

Среди матерей первоклассников в 2–3 раза больше удельный вес тех, кто ощутил повышение уровня тревоги, беспокойства и/или появление симптомов депрессии (22%), страдавших от однообразия и невозможности получить новые впечатления (20%) и так называемых «ковид-диссидентов» (16%; табл. 1). Психологическое напряжение матери ребенка может, с одной стороны, быть вызвано непониманием между супругами и/или с детьми, а с другой стороны, само может провоцировать негативные процессы во внутрисемейных отношениях.

Известно, что стресс оказывает сильное влияние не только на эмоциональное состояние и психологическое благополучие человека (вплоть до депрессии и суицида)¹ (Курьяк, 2010; Екимчик, 2016; Brooks et al., 2020), но и на продолжительность и качество близких отношений. А дистресс, переживаемый в отношениях, становится причиной их разрыва (Екимчик, 2016; Крюкова, 2019; Опекина, Шипова, 2020). По данным нашего когортного исследования, отношения в семье, по мнению подавляющего большинства (более 85%) опрошенных нами родителей детей всех возрастов, за время пандемии остались прежними.

Однако наиболее подверженные повышению страха и беспокойства, развитию симптомов тревоги и депрессии (согласно полученными данным нашего когортного исследования) родители семилетних детей чаще других респондентов признавались, что их семья тяжело перенесла карантин (7%), что они стали чаще ссориться (8%; табл. 2). Среди родителей как младших, так и старших школьников наибольший удельный вес тех, у кого не получилось провести совместно отпуск (27–28%; табл. 2), и тех, кто испытывает чувство вины по отношению к собственным детям за недостаточное к ним внимание и заботу (18–21%).

Таблица 2.

Последствия пандемии COVID-19 для семейных отношений,
Процент матерей, согласных с утверждением

Table 2.

Impact of the COVID-19 pandemic on family relationships,
% of mothers who agree with the statement

Утверждения	Матери детей в возрасте		
	1 год	7 лет	17 лет
Моя семья тяжело переносит (перенесла) карантин	5,5	7,2	0,0
Мы не смогли совместно провести отпуск	17,7	27,9	26,5
Мы реже стали видеться с членами семьи, совместно заниматься домашними делами и отдыхать	23,6	14,4	23,5
В семье чаще стали происходить ссоры, конфликты, непонимание	1,8	8,1	0,0
Я чувствую вину, что уделяю слишком мало внимания своим детям, у меня не хватает на них времени и сил	3,6	18,0	20,6

¹ Everett J.A.C., Colombatto C., Chituc V., et al. (2020). The effectiveness of moral messages on public health behavioral intentions during the COVID-19 pandemic. <https://psyarxiv.com/9yqs8>.

По мнению респонденток-матерей, значительно больше проблем с психическим и физическим здоровьем испытали старшие подростки (табл. 3). Так, половина опрошенных отметили у их взрослого сына или дочери в период пандемии возросшее увлечение гаджетами, каждый третий — рост переживаний о здоровье близких, проблемы с дистанционным форматом обучения, снижение двигательной активности и соответственно неминуемый набор лишнего веса. В итоге около 15% родителей 17-летних детей отметили ухудшение состояния физического здоровья их ребенка, а 12% — психического (табл. 3).

Таблица 3.

Проблемы, с которыми, по мнению матерей, в период пандемии столкнулись их дети в возрасте 7 и 17 лет, %

Table 3.

Problems that, according to mothers, their children aged 7 and 17 faced during the pandemic, %

Проблемы, испытанные ребенком / Возраст ребенка	7 лет	17 лет
Психоэмоциональное напряжение	6,3	5,9
Страх за здоровье (свое, родителей и родных)	20,7	35,3
Связанные с дистанционным обучением	21,6	32,4
Снижение двигательной активности	25,2	35,3
Набор лишнего веса	18,0	29,4
Повышенное увлечение гаджетами	39,6	50,0
Ухудшение состояния физического здоровья	8,1	14,7
Ухудшение состояния психического здоровья	10,8	11,7

Примечательно, что, по мнению самих 17-летних юношей и девушек, они не заметили подобных негативных изменений своего физического здоровья и повышенного пользования интернетом, социальными сетями, онлайн-играми. Однако оценивают пережитое психологическое напряжение в период пандемии более драматично, чем полагают их родители. Так, если лишь 12% матерей считали, что психика детей пострадала (табл. 3), то среди подростков отметили ухудшение своего психоэмоционального состояния 35%. По мнению каждой третьей мамы, ее сын или дочь очень сильно переживали за здоровье близких, а среди детей в этом признались 82%. Наиболее болезненными для 71% когорты 17-летних респондентов стали ограничения на передвижение, а значит, запрет на встречи и прогулки с друзьями. Три четверти не хотели бы пережить пандемию снова.

По мнению каждого третьего родителя, их 17-летние дети столкнулись с различными проблемами, вызванными дистанционным форматом обучения в период пандемии. Четыре из десяти подростков признались, что испытывали психоэмоциональное напряжение в связи с этим, а каждый седьмой — столкнулся

с техническими трудностям организации онлайн-обучения. Каждый второй вынужден был тратить больше времени на обучение, в результате 29% стали больше уставать. Практически половина учеников призналась, что качество получаемых знаний упало, но их оценки повысились. Лишь у 9% отметки ухудшились.

Среди первоклассников вышеперечисленные проблемы хоть и менее распространены (табл. 3), чем у старших подростков, но также вызывают опасения за их здоровье.

Испытывая повышенный уровень тревоги по поводу распространения коронавируса, пытались справиться с ней преимущественно с помощью элементов защитного поведения (старались не выходить из дома, избегали людных мест, тщательно мыли руки, дезинфицировали предметы, носили маску и т.п.; табл. 4) и погружения в домашние дела (40% родителей школьников), занятий творчеством, чтением или просмотром художественных фильмов (каждый шестой). Каждая пятая мама ребенка первого года жизни избегала излишней информационной нагрузки с целью сохранения спокойного душевного состояния. Ни одна участница когортного исследования не выбрала такую деструктивную форму преодоления стресса, как употребление алкоголя и/или запрещенных препаратов, чтобы расслабиться и отвлечься.

Таблица 4.

Способы преодоления повышенного страха и тревоги, вызванных COVID-19, %

Table 4.

Ways to overcome increased fear and anxiety caused by COVID-19, %

Копинг-действия	Матери ребенка в возрасте		
	1 год	7 лет	17 лет
«Защитное» поведение	35,0	39,6	41,2
Старалась заниматься делом (работа, домашние дела, хобби, дети)	25,5	39,6	29,4
Занималась творчеством и/или читала художественную литературу, смотрела кино	6,4	16,2	8,8
В свободное время занималась спортом, йогой, дыхательной гимнастикой	1,8	9,0	8,8
Еще больше читала новости и изучала информацию о коронавирусе	2,7	4,5	8,8
Старался/старалась реже смотреть и слушать новости о коронавирусе	20,0	18,0	5,9
Успокаивала сама себя, аутотренинг	1,4	9,0	2,9

Выводы и заключение

Пандемия COVID-19, кроме ее угрозы здоровью каждого отдельного человека и всей системе здравоохранения в целом, имеет выраженное негативное влияние на психическое состояние людей в целом, семей с детьми и подростками.

Мамы младших школьников, согласно результатам проведенного исследования, оказались наиболее уязвимы к экономическим и психологическим последствиям пандемии. Они негативнее, чем родители детей первого и 18-го года жизни, оценивают пережитое их семьей время вспышки новой коронавирусной инфекции, чаще отмечают ухудшение материального положения их семьи и страх потери работы. Опрошенные родители первоклассников чаще признавались, что испытывали возросшее напряжение внутрисемейных отношений и чувство вины по отношению к детям, рост тревоги, появление симптомов депрессии, страдали от однообразия жизни и наиболее тяжело перенесли карантин и самоизоляцию. Возможно, поэтому, чувствуя психоэмоциональное бремя пандемии COVID-19, они чаще искали возможные способы преодоления тревоги и страха, чаще выбирали конструктивные копинг-стратегии, чем молодые мамы и родители уже выросших детей.

Матери «детей пандемии» (рожденных в 2020 г.) благодаря принятым в срочном порядке на государственном уровне экономическим мерам поддержки оказались менее уязвимыми с материальной точки зрения (Шабунова, Нацун, 2020). Единственное, что серьезно омрачало их психологическое самочувствие, — это ограничение свободы передвижений, введение жестких мер контроля, необходимость соблюдения режима самоизоляции. От этого страдали почти половина молодых матерей. Данная проблема оказалась наиболее актуальной и для большей части 17-летних юношей и девушек.

Для снижения отсроченных последствий длительно действующего стрессогенного фактора необходимо принятие мер как в индивидуальной психологической работе, так и в области психопросвещения (Бойко и соавт., 2020). Родители, педиатры, психологи, педагоги, социальные работники, управленцы в сфере здравоохранения и образования, правительственные и неправительственные организации должны играть важную роль в смягчении психосоциальных негативных последствий COVID-19 для детей и подростков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бойко О. М., Медведева Т. И., Ениколопов С. Н., Воронцова О., Казьмина О. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы // Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 70.

Екимчик О. А. Стресс в близких гетеросексуальных отношениях // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 49.

Крюкова Т. Л., Екимчик О. А., Опекина Т. П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. 340 с.

Куфтяк Е. В. Семейная устойчивость как психологический феномен // Сибирский психологический журнал. 2010. № 38. С. 38–44.

Опекина Т. П., Шипова Н. С. Семья в период самоизоляции: стрессы, риски и возможности совладания // Вестник КГУ. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 3. С. 121–128.

Шабунова А. А., Нацун Л. Н. «Дети пандемии»: здоровье младенцев, рожденных в 2020 году // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 5. doi: 10.15838/sa.2020.5.27.1

Шматова Ю. Е. Психологическое состояние жителей Вологодской области в период пандемии COVID-19 // Социальное пространство. 2021. Т. 7. № 3. doi: 10.15838/sa.2021.3.30.2

Amin K. P., Griffiths M. D., Dsouza D. D. Online gaming during COVID-19 pandemic in India: strategies for work-life balance // *Int J Ment Health Addict*. 2022. Vol. 20. Pp. 296–302, doi: 10.1007/s11469-020-00358-1.

Barry C. T., Sidoti C. L., Briggs S. M., Reiter S. R., Lindsey R. A. Adolescent social media use and mental health from adolescent and parent perspectives // *Journal of Adolescence*. 2017. Vol. 61. Pp. 1–11. doi: 10.1016/j.adolescence.2017.08.005

Bhatia R. Effects of the COVID-19 pandemic on child and adolescent mental health. // *Curr Opin Psychiatry*, 2020, 33, No. 6. Pp. 568–570. doi: 10.1097/YCO.0000000000000651.

Brooks S. K., Webster R. K., Smith L. E., et al. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence // *Lancet*. 2020. Vol. 395. P.912-920. doi: 10.1016/S0140-6736(20)30460-8.

Chen C. Y., Chen I. H., Pakpour A. H., Lin C. Y., Griffiths M. D. Internet-Related Behaviors and Psychological Distress Among Schoolchildren During the COVID-19 School Hiatus // *Cyberpsychol Behav Soc Netw*. 2021. Vol. 24, No. 10. Pp. 654–663. doi: 10.1089/cyber.2020.0497

Cluver L., Lachman J. M., Sherr L., Wessels I., Krug E., Rakotomalala S., Blight S., Hillis S., Bachman G., Green O., Butchart A., Tomlinson M., Ward C. L., Doubt J., McDonald K. Parenting in a time of COVID-19 // *Lancet*. 2020. Vol. 395(10231):e64. doi: 10.1016/S0140-6736(20)30736-4

Elhai J. D., Yang H., McKay D., Asmundson G. J. G. COVID-19 anxiety symptoms associated with problematic smartphone use severity in Chinese adults // *J Affect Disord*. 2020. Vol. 274. Pp. 576–582.

Evren C. A short update of disordered gaming // *Dusunen Adam*. 2020. Vol. 33, No. 3. Pp. 223. doi: 10.14744/DAJPNS.2020.00085

Gjoneska B., Potenza M. N., Jones J., Corazza O., Hall N., Sales C. M. D., Grünblatt E., Martinotti G., Burkauskas J., Werling A. M., Walitza S., Zohar J., Menchón J. M., Király O., Chamberlain S. R., Fineberg N. A., Demetrovics Z. Problematic use of the internet during the COVID-19 pandemic: Good practices and mental health recommendations // *Comprehensive psychiatry*. 2022. Vol. 112. 152279. doi: 10.1016/j.comppsy.2021.152279

Guessoum S. B., Lachal J., Radjack R., Carretier E., Minassian S., Benoit L., Moro M. R. Adolescent psychiatric disorders during the COVID-19 pandemic and lockdown // *Psychiatry Res*. 2020. Vol. 291. 113264. doi: 10.1016/j.psychres.2020.113264

Håkansson A., Åkesson G., Grudet C., Broman N. No apparent increase in treatment uptake for gambling disorder during ten months of the COVID-19 pandemic — analysis of a regional specialized treatment unit in Sweden // *Int J Environ Res Public Health*. 2021. Vol. 18, No. 4. Pp. 1918. doi: 10.3390/ijerph18041918

Higuchi S., Mihara S., Kitayuguchi T., Miyakoshi H., Ooi M., Maezono M., Nishimura K., Matsuzaki T. Prolonged use of Internet and gaming among treatment seekers arising out of social restrictions related to COVID-19 pandemic // *Psychiatry Clin Neurosci*. 2020. Vol. 74, No. 11. Pp. 607–608, doi: 10.1111/pcn. 13127

Holmes E. A., O'Connor R. C., Perry V. H., Tracey I., Wessely S., Arseneault L., Ballard C., Christensen H., Cohen Silver R., Everall I., Ford T., John A., Kabir T., King K., Madan I., Michie S., Przybylski A. K., Shafran, R., Sweeney A., Worthman C. M., Yardley L., ... Bullmore E. Multidisciplinary research priorities for the COVID-19 pandemic: a call for action for mental health science // *The Lancet Psychiatry*. 2020. Vol. 7, No. 6. Pp. 547–560. doi: 10.1016/S2215-0366(20)30168-1

Kar S. K., Arafat S. M. Y., Sharma P., Marthoenis M., Kabir R. COVID-19 pandemic and addiction: Current problems and future concerns // *Asian J Psychiatr*. 2020. Vol. 51. Pp. 102064, doi: 10.1016/j.ajp.2020.102064

Keles B., McCrae N., Grealish A. A systematic review: the influence of social media on depression, anxiety and psychological distress in adolescents // *International Journal of Adolescence and Youth*. 2020. Vol. 25, No. 1. Pp. 79–93. doi:10.1080/02673843.2019.1590851

Király O., Potenza M. N., Stein D. J., King D. L., Hodgins D. C., Saunders J. B., Griffiths M. D., Gjonneska B., Billieux J., Brand M., Abbott M. W., Chamberlain S. R., Corazza O., Burkauskas J., Sales C. M. D., Montag C., Lochner C., Grünblatt E., Wegmann E., ... Demetrovics Z. Preventing problematic internet use during the COVID-19 pandemic: consensus guidance // *Compr Psychiatry*. 2020. Vol. 100. Pp. 152180. doi: 10.1016/j.comppsy.2020.152180

Meherali S., Punjani N., Louie-Poon S., Abdul Rahim K., Das J. K., Salam R. A., Lassi Z. S. Mental Health of Children and Adolescents Amidst COVID-19 and Past Pandemics: A Rapid Systematic Review // *Int J Environ Res Public Health*. 2021. Vol. 18, No. 7. Pp. 3432. doi: 10.3390/ijerph18073432.

Meng S., Dong P., Sun Y., Li Y., Chang X., Sun G., Zheng X., Sun Y., Sun Y., Yuan K., Sun X., Wang Y., Zhao M., Tao R., Domingo C., Bao Y., Kosten Th. R., Lu L., Shi J. Guidelines for prevention and treatment of internet addiction in adolescents during home quarantine for the COVID-19 pandemic // *Heart Mind*. 2020. Vol. 4(4). P. 95. doi: 10.4103/hm.hm_36_20

O'Keeffe G. S., Clarke-Pearson K. The impact of social media on children, adolescents, and families // *Pediatrics*. 2011. Vol. 127, No. 4. Pp. 800–804. doi: 10.1542/peds.2011-0054

Pfefferbaum B., North C. S. Mental Health and the Covid-19 Pandemic // *N Engl J Med*. 2020. Vol. 383. Pp. 510–512. doi: 10.1056/NEJMp2008017

Sher L. The impact of the COVID-19 pandemic on suicide rates // *QJM*. 2020. Vol. 113, No. 10. Pp. 707–712. doi: 10.1093/qjmed/hcaa202

Stein D. J., Szatmari P., Gaebel W., Berk M., Vieta E., Maj M., de Vries Y. A., Roest A. M., de Jonge P., Maercker A., Brewin C. R., Pike K. M., Grilo C. M., Fineberg N. A., Briken P., Cohen-Kettenis P. T., Reed G. M. Mental, behavioral and neurodevelopmental disorders in the ICD-11: an international perspective on key changes and controversies // *BMC Med*. 2020. Vol. 18, No. 1. P. 21. doi: 10.1186/s12916-020-1495-2

Sun Y., Li Y., Bao Y., Meng S., Sun Y., Schumann G., Kosten T., Strang J., Lu L., Shi J. Brief report: Increased addictive internet and substance use behavior during the COVID-19 pandemic in China // *Am J Addict*. 2020. Vol. 29. Pp. 268–270. doi: 10.1111/ajad.13066

Tang S., Xiang M., Cheung T., Xiang Y. T. Mental health and its correlates among children and adolescents during COVID-19 school closure: The importance of parent-child discussion // *J Affect Disord*. 2021. Vol. 279. Pp. 353–360. doi: 10.1016/j.jad.2020.10.016

Tavormina M. G. M., Tavormina R. Video Games and COVID-19: How Do Lockdown And addiction Interact? // *Psychiatr Danub*. 2021. Vol. 33, no. 9. Pp. 152–157.

Tso W. W. Y., Wong R. S., Tung K. T. S., Rao N., Fu K. W., Yam J. C. S., Chua G. T., Chen E. Y. H., Lee T. M. C., Chan S. K. W., Wong W. H. S., Xiong X., Chui C. S., Li X., Wong K., Leung C., Tsang S. K. M., Chan G. C. F., Tam P. K. H., ... Lp P. Vulnerability and resilience in children during the COVID-19 pandemic // *Eur Child Adolesc Psychiatry*. 2022. Vol. 31, No. 1. Pp. 161–176. doi: 10.1007/s00787-020-01680-8

Zamboni L., Carli S., Belleri M., Giordano R., Saretta G., Lugoboni F. COVID-19 lockdown: Impact on online gambling, online shopping, web navigation and online pornography // *J Public Health Res*. 2021. Vol. 10, No. 1. P. 1759. doi: 10.4081/jphr.2021.1759

REFERENCES

Boyko, O. M., Medvedeva, T. I., Enikolopov, S. N., Vorontsova, O., & Kazmina, O. (2020). The psychological state of people during the COVID-19 pandemic and the targets of psychological work. *Psychological research*, 13(70). (In Russ.).

Ekimchik, O. A. (2016). Stress in intimate heterosexual relationships. *Psychological research*, 9(49). (In Russ.) <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/424/620>

Kryukova, T. L., Ekimchik, O. A., & Opekina, T. P. (2019). *Psychology of coping with difficulties in close (interpersonal) relationships*. Kostroma: Izd-vo Kostrom. gos. un-ta. (In Russ.).

Kuftyak, E. V. (2010). Family stability as a psychological phenomenon. *Siberian psychological magazine*, 38, 38–44. (In Russ.).

Opekina, T. P., & Shipova, N. S. (2020). Family during the period of self-isolation: stresses, risks and opportunities for coping. *Bulletin of KSU. Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 3, 121–128.

Shabunova, A. A., & Natsun, L. N. (2020). “Pandemic babies”: the health of babies born in 2020. *Social space*, 6(5). doi: 10.15838/sa.2020.5.27.1 (In Russ.)

Shmatova, Yu. E. (2021). The psychological state of the inhabitants of the Vologda region during the COVID-19 pandemic. *Social space*, 7(3). doi: 10.15838/sa.2021.3.30.2. (In Russ.)

Amin, K. P., Griffiths, M. D., & Dsouza, D. D. (2022). Online gaming during COVID-19 pandemic in India: strategies for work-life balance. *Int J Ment Health Addict*, 20, 296–302. doi: 10.1007/s11469-020-00358-1

Barry, C. T., Sidoti, C. L., Briggs, S. M., Reiter, S. R., & Lindsey, R. A. (2017). Adolescent social media use and mental health from adolescent and parent perspectives. *Journal of Adolescence*, 61, 1–11. doi: 10.1016/j.adolescence.2017.08.005

- Bhatia, R. (2020). Effects of the COVID-19 pandemic on child and adolescent mental health. *Curr Opin Psychiatry*, 33(6), 568–570. doi: 10.1016/j.adolescence.2017.08.005.
- Brooks, S. K., Webster, R. K., Smith, L. E., Woodland, L., Wessely, S., Greenberg, N., & Rubin, G. J. (2020). The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. *Lancet*, 395, 912–920. doi: 10.1016/S0140-6736(20)30460-8.
- Chen, C. Y., Chen, I. H., Pakpour, A. H., Lin, C. Y., & Griffiths, M. D. (2021). Internet-related behaviors and psychological distress among schoolchildren during the covid-19 school hiatus. *Cyberpsychol Behav Soc Netw*, 24(10), 654–663. doi: 10.1089/cyber.2020.0497.
- Cluver, L., Lachman, J. M., Sherr, L., Wessels, I., Krug, E., Rakotomalala, S., Blight, S., Hillis, S., Bachman, G., Green, O., Butchart, A., Tomlinson, M., Ward, C. L., Doubt, J., & McDonald, K. (2020). Parenting in a time of COVID-19. *Lancet*, 395(10231), e64. doi: 10.1016/S0140-6736(20)30736-4.
- Elhai J.D., Yang, H., McKay, D., & Asmundson, G.J.G. (2020). COVID-19 anxiety symptoms associated with problematic smartphone use severity in Chinese adults. *J Affect Disord*, 274, 576–582.
- Evren, C. (2020). A short update of disordered gaming. *Dusunen Adam*, 33(3), 223. doi: 10.14744/DAJPNS.2020.00085
- Gjoneska, B., Potenza, M. N., Jones, J., Corazza, O., Hall, N., Sales, C. M. D., Grünblatt, E., Martinotti, G., Burkauskas, J., Werling, A. M., Walitza, S., Zohar, J., Menchón, J. M., Király, O., Chamberlain, S. R., Fineberg, N. A., & Demetrovics, Z. (2022). Problematic use of the internet during the COVID-19 pandemic: Good practices and mental health recommendations. *Comprehensive psychiatry*, 112, 152279. doi: 10.1016/j.comppsy.2021.152279
- Guessoum, S. B., Lachal, J., Radjack, R., Carretier, E., Minassian, S., Benoit, L., & Moro, M. R. (2020). Adolescent psychiatric disorders during the COVID-19 pandemic and lockdown. *Psychiatry Res*, 291, 113264. doi: 10.1016/j.psychres.2020.113264
- Håkansson, A., Åkesson, G., Grudet, C., & Broman, N. (2021). No apparent increase in treatment uptake for gambling disorder during ten months of the COVID-19 pandemic — analysis of a regional specialized treatment unit in Sweden. *Int J Environ Res Public Health*, 18(4). 1918. doi: 10.3390/ijerph18041918
- Higuchi, S., Mihara, S., Kitayuguchi, T., Miyakoshi, H., Ooi, M., Maezono, M., Nishimura, K., & Matsuzaki, T. (2020). Prolonged use of Internet and gaming among treatment seekers arising out of social restrictions related to COVID-19 pandemic. *Psychiatry Clin Neurosci*, 74(11), 607–608. doi: 10.1111/pcn.13127
- Holmes, E. A., O'Connor, R. C., Perry, V. H., Tracey, I., Wessely, S., Arseneault, L., Ballard, C., Christensen, H., Cohen Silver, R., Everall, I., Ford, T., John, A., Kabir, T., King, K., Madan, I., Michie, S., Przybylski, A. K., Shafran, R., Sweeney, A., Worthman, C. M., Yardley, L., ... Bullmore, E. (2020). Multidisciplinary research priorities for the COVID-19 pandemic: a call for action for mental health science. *The Lancet Psychiatry*, 7(6), 547–560. doi: 10.1016/S2215-0366(20)30168-1
- Kar, S. K., Arafat, S. M. Y., Sharma, P., Marthoenis, M., & Kabir, R. (2020). COVID-19 pandemic and addiction: Current problems and future concerns. *Asian J Psychiatr*, 51, 102064. doi: 10.1016/j.ajp.2020.102064

- Keles, B., McCrae, N. & Grealish, A. (2020). A systematic review: the influence of social media on depression, anxiety and psychological distress in adolescents. *International Journal of Adolescence and Youth*, 25(1), 79–93.
- Király, O., Potenza, M.N., Stein, D.J., King, D.L., Hodgins, D.C., Saunders, J.B., Griffiths, M.D., Gjonneska, B., Billieux, J., Brand, M., Abbott, M.W., Chamberlain, S.R., Corazza, O., Burkauskas, J., Sales, C.M.D., Montag, C., Lochner, C., Grünblatt, E., Wegmann, E., ... Demetrovics, Z. (2020). Preventing problematic internet use during the COVID-19 pandemic: consensus guidance. *Compr Psychiatry*, 100, 152180. doi: 10.1016/j.comppsy.2020.152180
- Meherali, S., Punjani, N., Louie-Poon, S., Abdul Rahim, K., Das, J.K., Salam, R.A., & Lassi, Z.S. (2021) Mental Health of Children and Adolescents Amidst COVID-19 and Past Pandemics: A Rapid Systematic Review. *Int J Environ Res Public Health*, 18(7), 3432. doi: 10.3390/ijerph18073432
- Meng, S., Dong, P., Sun, Y., Li, Y., Chang, X., Sun, G., Zheng, X., Sun, Y., Sun, Y., Yuan, K., Sun, X., Wang, Y., Zhao, M., Tao, R., Domingo, C., Bao, Y., Kosten, Th. R., Lu, L., & Shi, J. (2020). Guidelines for prevention and treatment of internet addiction in adolescents during home quarantine for the COVID-19 pandemic. *Heart Mind*, 4(4), 95. doi: 10.4103/hm.hm_36_20
- O’Keeffe, G.S., & Clarke-Pearson, K. (2011). The impact of social media on children, adolescents, and families. *Pediatrics*, 127(4), 800–804. doi: 10.1542/peds.2011-0054
- Pfefferbaum, B., & North, C.S. (2020) Mental Health and the Covid-19 Pandemic. *N Engl J Med*, 383, 510–512. doi: 10.1056/NEJMp2008017
- Sher, L. (2020). The impact of the COVID-19 pandemic on suicide rates. *QJM*, 113(10), 707–712. doi: 10.1093/qjmed/hcaa202
- Stein, D.J., Szatmari, P., Gaebel, W., Berk, M., Vieta, E., Maj, M., de Vries, Y.A., Roest, A.M., de Jonge, P., Maercker, A., Brewin, C.R., Pike, K.M., Grilo, C. M., Fineberg, N.A., Briken, P., Cohen-Kettenis, P.T., & Reed, G.M. (2020). Mental, behavioral and neurodevelopmental disorders in the ICD-11: an international perspective on key changes and controversies. *BMC Med*, 18(1), 21. doi: 10.1186/s12916-020-1495-2
- Sun, Y., Li, Y., Bao, Y., Meng, S., Sun, Y., Schumann, G., Kosten, T., Strang, J., Lu, L., Shi, J. (2020). Brief report: Increased addictive internet and substance use behavior during the COVID-19 pandemic in China. *Am J Addict*, 29, 268–270. doi: 10.1111/ajad.13066
- Tang, S., Xiang, M., Cheung, T., & Xiang, Y. T. (2021). Mental health and its correlates among children and adolescents during COVID-19 school closure: The importance of parent-child discussion. *J Affect Disord*, 279, 353–360. doi: 10.1016/j.jad.2020.10.016
- Tavormina, M.G.M., & Tavormina, R. (2021). Video Games and COVID-19: How Do Lockdown and addiction Interact? *Psychiatr Danub*, 33(9), 152–157.
- Tso, W.W.Y., Wong, R.S., Tung, K.T.S., Rao, N., Fu, K.W., Yam, J.C.S., Chua, G.T., Chen, E.Y.H., Lee, T.M.C., Chan, S.K.W., Wong, W.H.S., Xiong, X., Chui, C.S., Li, X., Wong, K., Leung, C., Tsang, S.K.M., Chan, G.C.F., Tam, P.K.H., ... Lp, P. (2022). Vulnerability and resilience in children during the COVID-19 pandemic. *Eur Child Adolesc Psychiatry*, 31(1), 161–176. doi: 10.1007/s00787-020-01680-8

Zamboni, L., Carli, S., Belleri, M., Giordano, R., Saretta, G. & Lugoboni, F. (2021). COVID-19 lockdown: Impact on online gambling, online shopping, web navigation and online pornography. *J Public Health Res, 10*(1), 1759. doi: 10.4081/jphr.2021.1759

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юлия Евгеньевна Шматова — канд. экон. наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия.

Yulia E. Shmatova — Cand. Sci. (Economics), Researcher, Vologda research center of Russian academy of sciences (VolRC RAS), Vologda, Russia.

Ирина Николаевна Разварина — научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия.

Irina N. Razvarina — Researcher, Vologda research center of Russian academy of sciences (VolRC RAS), Vologda, Russia.

Статья поступила в редакцию 15.08.2022;
одобрена после рецензирования 25.08.2022;
принята к публикации 27.08.2022.

The article was submitted 15.08.2022;
approved after reviewing 25.08.2022;
accepted for publication 27.08.2022.